

I. H. ЧАБРОВ

**ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИГРАФИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА ЛИТЕРАТУРЫ
НА МЕСТНЫХ ЯЗЫКАХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУРКЕСТАНЕ
(1868—1917)**

Одним из проявлений прогрессивного характера присоединения Средней Азии к России является возникновение и развитие здесь полиграфической промышленности и издательства литературы на языках местных народов.

Однако было бы ошибкой расценивать это как нечто абсолютно положительное, и не замечать тех возможностей, которые открылись перед представителями господствующей в то время в Туркестане культуры — культуры феодально-клерикальной и нарождавшейся буржуазной культуры. В первую очередь возможности издания литературы и были использованы представителями этой господствующей культуры. Распространение реакционных идей ислама в дореволюционном Туркестане велось двумя руслами: с одной стороны наводнением местного книжного рынка продукцией зарубежных издательств — идейских, иранских и турецких и. — с другой — распространением подобного рода литературы, издаваемой уже на месте.

Наряду с этим, нарождавшаяся национальная буржуазия использовала печатный станок для распространения реакционных идей панисламизма и пантюркизма, которые искажали идеи ислама, а напротив находили в ней поддержку.

При всем этом было бы ошибкой другого рода недооценивать возможности, открывшиеся благодаря созданию местной полиграфической промышленности и для распространения идей прогрессивно-демократической культуры, в первую очередь русской, затем татарской и наконец — местной, возникавшей среди народов Средней Азии.

Правда, в Туркестане элементы прогрессивно-демократической культуры были очень слабыми, им приходилось выдерживать напряженную и тяжелую борьбу, тем более цепы и значительны были здесь проявления новой культуры, культуры, находившей горячий отклик у передовых людей своего времени.

Все это нужно иметь в виду, приступая к изучению истории полиграфии и издательства в дореволюционном Туркестане.

* * *

В деле изучения истории полиграфии и издательства литературы на языках народов Средней Азии в дореволюционном Туркестане сделано еще очень мало. Вся литература советского времени ограничивается несколькими статьями и газетными заметками. Между тем широкое, комплексное изучение вопроса представляет большой научный интерес, давая возможность осветить мало разработанные вопросы истории культуры, в частности для показа той напряженной борьбы элементов прогрессивно-демократической культуры, которая происходила в области издательства литературы.

Какие же вопросы следует освещать, изучая историю полиграфии и издательства в дореволюционном Туркестане?

Исследователя, естественно, должна прежде всего интересовать история развития полиграфических предприятий, как базы, необходимой для издательства. Поскольку в колониальном Туркестане литографический способ печати был господствующим, внимание исследователя должно быть преимущественно направлено в эту сторону.

Следующей темой исследования является изучение истории книгоиздательства. При этом следует иметь в виду, что обобщение литературных и архивных данных не может еще дать ясной и исчерпывающей картины истории книгоиздательства. Полное и всестороннее освещение этого важнейшего вопроса станет возможным только тогда, когда будут подробно описаны все вышедшие в Туркестане из под литографского станка книги. «Итогом этой работы, писал Е. К. Бетгер, должен явиться полный перечень всех литографических книг, изданных на территории Средней Азии. Этот перечень будет важным памятником дореволюционной культуры Среднеазиатских республик, в создании которой Узбекистану несомненно принадлежит одно из первых мест»¹.

Было бы не правильно, однако, дожидаясь окончания этой важнейшей работы, сложить руки и ничего не делать. Сводка данных литературного и архивного порядка может не только дать общее представление об истории издательства, но также и осветить вопрос и о специфических цензурных условиях Туркестана и о тех немногочисленных попытках библиографического описания и изучения изданий продукции, какие имели место в изучаемый период.

В тесной и неразрывной связи с историей книгоиздательства стоит история книжного рынка дореволюционного Туркестана. Изучая книжный рынок нельзя обойти молчанием вопроса о распространении в Туркестане литературы, привозившейся из других стран Востока — Индии, Ирана, Турции и др., а также литературы, попадавшей в Туркестан из России (казанские и бахчисарайские издания).

Таков круг вопросов, намеченный к освещению в нашей статье.

«Туркестан до прибытия русских не знал ни типографий, ни литографий, тогда как в Турции и Персии печатание давно было известно»², писал В. В. Бартольд. В другой своей работе Бартольд отмечал, что «для заимствования книгопечатания потребовалось особое постановление богословских авторитетов, так как пользование печатными книгами вносило полный переворот в школьную жизнь, тесно связанную с религией»³. Поэтому на Востоке книгопечатание стало развиваться поздно — с XVIII века. Первая типография в Турции появилась в 1728 году, а в Иране — в Тавризе — в 1825 г. Затем типография была основана и в Тегеране. Первая литография в Иране появляется в 1832 году. Преимущества литографского способа печати были здесь быстро оценены и вызвали рост литографий: в 1866 году в Тавризе насчитывалось уже 7 литографий, а в

Тегеране — 10, тогда как новые типографии не открывались. «Литографированные книги по своей дешевизне в скором времени совершенно вытеснили из продажи печатанные»⁴.

О большом распространении в Иране конца XIX и начала XX вв. литографированных изданий, свидетельствует также Е. Э. Бертельс⁵. Он правильно подметил, что издатели литографических книг «преследовали чисто коммерческую цель и стремились своей дешевизной привлечь к себе маломущего покупателя», которому недоступны в равной мере были и дорогие рукописи и «не менее дорогие печатные издания первых персидских типографий».

В России издавна для издания литературы арабским шрифтом оказывалось предпочтение типографской технике, более сложной, но несравненно более капитальной и солидной. Об этом свидетельствует Вл. Пятницкий, подробно изучивший историю вопроса⁶.

Первая русская типография, печатавшая арабским шрифтом, начала свою деятельность в Астрахани в 1723 году. В 70 годах XVIII ст. издание литературы арабским шрифтом налаживается в типографии Академии Наук в Петербурге и в университетской типографии Москвы. С 1801 г. начинается деятельность азиатской типографии в Казани. В 1832 г. открывается новая «восточная» типография в Оренбурге. На Кавказе и в Крыму полиграфические предприятия овладевают арабским шрифтом в средине 70-х (Баку — 1875 г.) и начале 80-х годов (Бахчисарай — 1883 г.).

По данным В. Смирнова⁷ одними из первых русских типографий, начавших издание книг арабским шрифтом, были типографии Перова в Казани и Билинского в Тифлисе. В Туркестане книгопечатание появилось лишь с приходом русских. Первая типография Туркестанского края открылась в Ташкенте при военном-окружном штабе в 1868 году. Ее оборудование не было приспособлено для печатания газет. Поэтому, в 1869 г. в Ташкенте открывается другая типография, начавшая с 1870 года выпускать газету «Туркестанские ведомости». В типографии штаба был уже арабский шрифт. В 1870 г. начали издавать для местного населения приложения к «Туркестанским ведомостям», а в 1871 году выпустили первую в Туркестане печатно-наборную книгу на узбекском языке — «Календарь на 1871 год».

В 1877 году в Ташкенте возникает первая частная типография С. И. Лахтина. В 1893 году предприятие С. И. Лахтина переходит во владение братьев Каменских. Обе типографии имели литографское оборудование и издавали книги на местных языках. Литография бр. Каменских просуществовала до 1899 года.

Кроме указанных выше предприятий, печатанием книг на местных языках занималась еще типография Брейденбаха, работавшая в Ташкенте в 1894—1897 гг.

В 1874 г. начинает свою работу придворная типография хивинского хана Мухаммад-Рахима II (1865—1910)*. В 1880 году из под

* В газете «Инкилаб куяши» (№ 16 за 1924 г.), издававшейся в гор. Хиве, содержится интересная заметка. В ней приводится точная дата основания хивинской типографии (1874 г.) и биографические сведения о первом мастере этой типографии — Атаджане Абдаллове «басмачи» (печатнике). Он родился в 1856 г., в 1873 г. обучался в открытой русскими школе. Технике литографированного печатания его обучал присеханий и Хиву пранец Ибрагим Султан с 1871 по 1878 гг. после чего он начал работать самостоительно.

Заметку сопровождает портрет А. Абдаллова работы хивинского художника Умара Курбани, работавшего в газете «Инкилаб куяши».

За сообщение этих сведений автор выражает глубокую признателенность народному мастеру Хивы, лауреату Сталинской премии Абдулле Балтаеву.

литографского станка ее выходит первая в Туркестане литографированная книга — «Хамса» Навои. Издания этой литографии в продажу не поступали, а распределялись между приближенными хана. После смерти Мухаммад-Рахима литография прекратила работу.

Первым коммерческим предприятием, начавшим издание литографированных книг для продажи, была типолитография С. И. Лахтина.

В конце 1888 года в Ташкенте открывается типография С. А. Порцева, просуществовавшая до национализации всех полиграфических предприятий Туркестана в марте месяце 1918 года⁸. Но в Туркестане на первое место по количеству изданий литературы на языках местных народов выходят литографии. Широкое развитие литографской техники книгопечатания вообще на Востоке объясняется прежде всего простотой и дешевизной этого способа по сравнению с сложной и дорогой печатной наборной техникой. Использование типографского хозяйства для печатания книг арабским шрифтом было связано с большими затратами на приобретение дорогих печатных машин и, в особенности редкого и дорогого шрифта, который изготавливали далеко не все словолитии. Особенно же значительные трудности возникли при подборе квалифицированных кадров типографских рабочих: наборщиков, печатников, корректоров. Все это и приводило к тому, что в странах Востока, наряду с существованием типографий, выполнявших официальные заказы и печатавших дорогие книги, быстро осваивалась чесложная литографская техника, исключавшая необходимость приобретения и сложного типографского оборудования и шрифтового хозяйства. Тексты, написанные опытными писцами-профессионалами на специальной бумаге, механически переносились на камень, с которого можно было печатать, пользуясь несложным литографским станком. Достаточно было сошлифовать камень для того, чтобы нанести на него другой текст. Поэтому печатание книг типографским способом и привлекло издателей стран Востока своей простотой и дешевизной. Все эти возможности использовали и полиграфисты Туркестана.

В 1893 году в Ташкенте открывается типография В. М. Ильина. В 1899 году при ней организуется литография, которая действовала примерно, до 1912 года.

В 1906 году на территории старого города Ташкента — в махалля Чакичман Кукчинской части, открывается литография Гулям Хасана Арифджанова, вскоре занявшая одно из первых мест по количеству выпущенных книг. Литография проработала до установления советской власти.

В 1908—1912 гг. изданием литографированных книг занималось предприятие Г. Я. Яковлева. В 1900—1906 гг. некоторое количество книг вышло из под литографского станка типографии Штаба Туркестанского военного округа.

Крупнейшими литографиями Ташкента, издававшими книги для местного населения были предприятия О. А. Порцева, В. М. Ильина и Г. Х. Арифджанова.

Значительно позднее, чем в Ташкенте, возникают полиграфические предприятия, в частности литографии, в других городах Туркестанского края и в Бухарском ханстве. Так в Самарканде первое частное полиграфическое предприятие Полторановой возникает в 1894 году, а издание литографированной книги впервые осуществляется литографией Г. И. Демурова и лишь с 1900 по 1907 год. Издание литографских книг затем возобновляется в 1911 году предприятие Газарова и Слиянова.

В Андикане первая типолитография М. А. Калачевой (Рудневой) открывается только в 1904 году и существует до 1906 г. В 1907 году основывается типолитография Г. И. Сахарова, которая в 1914 году переходит во владение М. А. Рубо.

Первая типолитография в Коканде открывается Барановским также, как в Андикане в 1904 году. Одновременно с ней работает типография Минакова. В 1909—1914 гг. литографированные книги печатаются в предприятии Ш. и М. Бельских.

В 1909 году в селении Тюря-Курган Наманганского уезда основывается литография «Исхакия». В 1910 году она переводится в города Наманган, где в 1913 году переходит к М. Н. Абдусатарбаеву, владевшему ею до 1917 года.

Первой литографией на территории Бухарского ханства надо считать литографию Барановского, открытую в Н. Бухаре в 1901 году. В течение 1903—1904 гг. она находилась во владении Левина, а с 1907 г.—Гайсинского и Бендецкого. В 1910 г.—1913 г. вновь работает типолитография Левина.

Полиграфические предприятия были также в других городах Туркестанского края, но в них литографированные книги не издавались. Таким образом, история русской полиграфии в Туркестане начинается с 1868 года, а издательство литературы на местных языках в крае с 1871 года. В 1955 году исполняется 75-летие со времени издания в Туркестане национальной литературы литографским способом.

Общее развитие полиграфической промышленности Туркестанского края представлено нижепомещаемой таблицей:

Таблица 1

Полиграфические предприятия Туркестанского края по годам их открытия 1868—1917 (составлена на основании архивных данных)

Годы	Род	Колич.												
1868	т	1	1894	т—л	1	1901	т	3	1908	т	2	1913	т—л	2
1870	т	1	1896	т	1	1902	т	1		т—л	1	1914	т	6
1877	т	1	1897	т	2	1903	т	3	1909	т	1		т—л	3
1880	т	1		т—л	1	1904	т	3		т—л	1		л	1
1883	т—л	1		л	1	1905	т	4	1910	т	3	1916	т	1
1888	т—л	1	1899	т	1	1906	т	5		л	2	1917	т	2
1891	л	1		т—л	1		л	1	1911	т	2			
1893	т—л	1	1900	т	1	1907	т	2	1912	т	4			
	т	1		т—л	1					л	1			

Из данных этой таблицы видно, что Туркестанский край в дореволюционный период располагал довольно большой сетью полиграфических

предприятий: в разное время здесь работало более 50 типографий (т), 13 типо-литографий (т-л) 8 литографий (л) и одна хромолитография (осн. в 1899 г. в Самарканде в связи с необходимостью печатания многокрасочных этикеток для чаеразвесочной фабрики). При этом наблюдается с начала 80-х гг. до конца 90-х преимущественный рост типолитографий и литографий, с 1900 по 1908 — рост типографий, как и в последующее время. Возникновение большого количества новых предприятий в 1914 году объясняется нуждами войны.

Следует иметь в виду, что до 1901 года разрешения на открытие полиграфических предприятий выдавались беспрепятственно. С 1901 по 1906 годы, администрация края начинает препятствовать возникновению новых предприятий, особенно в Ташкенте на том основании, что здесь их «больше, чем того требует жизнь»⁹.

В период времени с 1901 по 1906 гг. было отклонено на этом основании 12 прошений об открытии типолитографий и типографий (из них 10 в Ташкенте и 2 в Коканде)¹⁰.

Наибольшее количество полиграфических предприятий было сосредоточено в Ташкенте. Представление о количестве предприятий, работавших в разное время по городам Туркестанского края, дает нижеследующая, вторая таблица

Таблица 2

Количество полиграфических предприятий, работавших в городах Туркестана в 1868—1917 гг.

(составлена на основании архивных данных)

Ташкент — 25	Наманган с уездом — 8
Коканд — 13	Андижан — 4
Самарканд — 10	Новый Маргелан — 4
Прочие (включая Бухарское ханство)	— 10

Но изданием литературы на местных языках занимались только немногие типографии, типолитографии и литографии Туркестана. Как видно, центром литографированного издательства являлся Ташкент.

Некоторые предприниматели имели по несколько предприятий и в разных городах. Так О. А. Порцев в 1891 году открывает типографию в новом Маргелане (сущ. до 1917 г.). В. Я. Яковлев, кроме типографии в Ташкенте, владел типографией в Андижане (1912—1913 гг.).

Судить об оборудовании полиграфических предприятий, в особенности литографий, приходится на основании отрывочных данных, так как не сохранилось ни одного архива этих предприятий. Так можно установить, что типографское оборудование предприятия Калачевой (Рудневой) в Андижане располагало одной литографской машиной размером $6\frac{1}{4} \times 9\frac{1}{4}$ вершков. Литография Г. Х. Арифджанова при открытии имела одну машину и один литографский станок и лишь в 1908 г. приобрела дополнительное оборудование. В 1910 году в литографии имелись: один литографский станок фабрики К. Краузе в Лейпциге, литографская машина формата альбомного листа фабрики Марконони в Париже и один уменьшительный аппарат. В 1912 году по две литографских машины имели ташкентские литографии О. А. Порцева и В. М. Ильина.

Весьма интересны сохранившиеся в делах канцелярии Турк. генерал-губернатора «Сведения о числе заведений печати в Туркестанском крае за 1910—1913 гг.». Они интересны еще и тем, что приводят данные о количестве рабочих¹¹.

С В Е Д Е Н И Я
о числе заведений печати в Туркестанском крае за 1910, 1911—1912—
по 1 октября 1913 г.

	Общее число					Число заведений, имеющих скоро- печ. и ротационные машины				Число рабочих считая учеников					
						Типографии:									
(Сыр-Дарьинская область)	1910	1911	1912	1913	1910	1911	1912	1913	1910	1911	1912	1913	1910	1911	
Чимкент . . .	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	3	3	3	3	3
Казалинск . . .	1	1	1	1	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1
Ташкент . . .	4	4	5	5	4	4	4	4	109	109	118	118	—	—	—
Петро-Александровск . . .	1	1	1	1	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1
(Ферганская область) Скобелев, Андижан, Наманган . . .	3	3	4	5*	—	—	—	—	36	42	52	69	—	—	—
Самарканд . . .	2	2	3	3	2	2	3	3	55	68	80	96	—	—	—

*) В Намангане одна закрылась.

Типолитографии

	1910	1911	1912	1913	1910	1911	1912	1913	1910	1911	1912	1913
Ташкент . . .	2	2	2	2	2	2	2	2	105	105	105	105
Ферганская область . . .	1	1	1	2	—	—	—	—	7	8	11	27
Самарканд . . .	1	1	1	1	1	1	1	1	14	18	21	27
Литография												
Сыр-Дарьинская область . . .	1	1	2	2	—	—	—	—	6	6	9	9

Общие итоги в приводимой таблице не произведены. Сделаем это сами:

	Количество предприятий по годам				Количество рабочих по годам (считая учеников)			
	1910	1911	1912	1913	1910	1911	1912	1913
Типографий . . .	11	12	15	16	202	221	252	285
Типолитографий . . .	4	4	4	5	126	131	137	159
Литографий . . .	1	1	2	2	6	6	9	9
Итого . . .	16	17	21	23	334	358	398	453

Таким образом, видно, что основными полиграфическими предприятиями в 1910—1913 гг. в Ташкестане были типографии. Это понятно: типографии печатали газеты и издавали все официальные издания и всю массу бланков и пр., необходимого для работы государственных учреждений.

Издание книг литографским способом могло в 1910—1913 годах базироваться на 4—5 типолитографиях и 1—2 литографиях. Экономические преимущества литографского издательства были отмечены уже в одной из газетных статей за 1896 год¹², в которой говорилось, что печатаемые в Ташкенте литографским способом книги отличаются типографской исполнения и обходятся значительно дешевле зарубежных изданий подобного рода.

Гр. Андреев, в заметке, опубликованной в 1908 году¹³, приводит любопытные данные о стоимости литографированной книги: «Издатель, на печатание одной книги в 112 страниц тратит средним 115 рублей» и продавая отдельные книги, выпущенные большим тиражом по 30—45 коп. за каждую «получает огромную пользу».

Коммерческие интересы и были основным двигателем изложения литературы на местных языках в дореволюционном Туркестане. Это обстоятельство прекрасно учили такие предприниматели, как Г. Х. Арифджанов и владельцы литографии в Намангане, работавшие в течение длительного срока, причем они выдерживали жестокую конкуренцию, как со стороны русских типолитографий, выпускавших и литографированную книгу, так и множества наводнявших книжный рынок зарубежных литографированных изданий Индии, Ирана и Турции. Для русских полиграфических предприятий, всегда объединявших литографское оборудование с основным — типографским, копечно, главным делом было типографское, а не литографское. Исключение составляла только самаркандская хромолитография.

* * *

Переходя к изучению издательского дела в дореволюционном Туркестане, нужно отметить интерес к книжному рынку в первые годы после присоединения Туркестана к России.

По показаниям А. Вамбери¹⁴, на книжном базаре гор. Бухары в 1864 г., состоявшем из 26 лавок, «печатные книги считаются редкостью».

Такое же положение наблюдалось и в первые годы после присоединения в гор. Ходженте, на книжном рынке которого фигурировали преимущественно привозимые из Бухары рукописи, печатанные же издания были крайне редки и ввозились сюда паломниками, посещавшими святыни Мекки.

Перед отправлением военной экспедиции 1873 года в Хиву, Русское географическое общество разработало перечень вопросов «для исследования Хивинского ханства и сопредельных с ним степей в географическом, этнографическом и культурно-историческом отношении»¹⁶. В содержании инструкции любопытно отметить следующие вопросы: «Какие книги преобладают в употреблении — письменные или печатные и если печатные, то где печатаются — в Казани, или Константинополе».

Рукописные книги преобладают на книжных базарах городов Ферганской долины и в начале 80 годов, когда печатные издания — литографированные книги «из Ост-Индии и Кабула» и печатные из Стамбула «появлялись в обращении скучно и спорадически». По своему содержанию вся эта литература носила религиозный или богословско-юридический характер¹⁷.

Таково было состояние книжного рынка к началу организации в Туркестане собственного литографированного книгоиздательства. Возникновение местного книгоиздательства (как литографского, так и типографского) поставило на очередь разрешение одного из важнейших в то время вопросов — вопроса о цензуре.

Впервые этот вопрос поднимается в 1881 году. Исполнявший тогда обязанности Главного инспектора училищ Туркестанского края Н. П. Остроумов возбуждает вопрос об организации Цензурного Комитета при Туркестанском генерал-губернаторе¹⁸. По ходатайству Остроумова был составлен специальный доклад, составитель которого весьма скептически отнесся к предложению Остроумова. Он считал преждевременным учреждение Цензурного Комитета, полагая достаточным ограничиться назначением «особого цензора по каждому частному случаю», а постоянное наблюдение за деятельностью типографии «возложить на полицейского начальника». Такой смысл имел разосланный Канцелярией циркуляр.

Возбуждая вопрос о цензурном комитете, Остроумов имел в виду развитие здесь «учено-литературной деятельности». По мнению же Канцелярии генерал-губернатора «Туркестанский край, с его пришлым и при том только временно засевшим здесь русским населением... представляет весьма мало задатков к развитию в нем той деятельности, на которую указывает просвещенный представитель образования г. Остроумов». (лист 12-об).

В соответствии с принятым решением, обязанности цензоров в то время выполняли чиновники Воронежский, Загорский и Девен.

Такое положение просуществовало однако, очень недолго: с 1883 года разрешения на издания книг стал выдавать Главный Цензурный Комитет в Петербурге. Сообщая об этом, автор газетной статьи под названием «Погибающее производство» (1896 г.) выражал беспокойство о судьбах русских литографий, начавших издавать книги на языках местного населения Средней Азии. Указывая на то, что оформление разрешений длится очень долго («до двух лет»), автор заметки считал новое производство от такого порядка «погибающим» и для обеспечения его нормального существования предлагал разрешать на месте перепечатку «таких мусульманских книг, которые уже раз были разрешены Главным Цен-

зурным комитетом», или же создать в Туркестане самостоятельную цензуру. Но все оставалось попрежнему.

В 1891 г. Канцелярия генерал-губернатора напоминает Самаркандскому военному губернатору о существующем порядке оформления цензурных разрешений, по которому требовалось, «чтобы все книги на восточных языках высыпались для цензурного рассмотрения в СПБ Цензурный Комитет»¹⁹.

Оформление разрешений на издание литературы на восточных языках носило, повидимому, чисто формальный характер и не принимало таких форм, какие требовались и применялись к изданиям на русском языке. В путеводителе по фондам Ленинградского отделения Центрального Исторического Архива²⁰ при характеристике материалов цензурных учреждений встречается беглое упоминание о том, что здесь имеются материалы «о разрешении печатания журналов, газет, книг, брошюр на русском языке, а также на языках латышском, литовском, немецком, татарском, украинском, польском и др.» (стр. 159).

Получение цензурного разрешения на издание литературы было со- пряжено с необходимостью представления «установленного числа экземпляров» этих изданий для хранения их в крупнейших книгохранилищах империи. К этой обязанности полиграфические предприятия Туркестана, по-видимому, относились небрежно. Об этом свидетельствует ряд официальных документов.

Так в 1909 году циркуляр № 18902 напоминает губернаторам о необходимости представления всеми типографиями и литографиями края «местным установлениям и должностным лицам по делам печати установленного числа экземпляров всех печатающихся в их типографиях произведений, независимо от того-духовного или светского содержания эти произведения»²¹.

Не прошло и года со времени издания этого циркуляра, как генерал-губернатор Самсонов вновь требует строжайшего исполнения его, обязывая представлять по два экземпляра всех изданий «на туземных языках» в свою канцелярию. «Строгому соблюдению этого предложения, писал Самсонов, мною придается особое значение».

В этом циркуляре (от 12 октября 1910 года) отмечалось, что в Туркестане «непрерывно выпускается много изданий на туземных языках», которые «продаются по чрезвычайно низкой цене, а потому быстро расходятся без всякого остатка», вследствие чего большинство этих изданий остается «совершенно неизвестными не только для российских уч- ных учреждений, но и для местной администрации».

Начиная с 1911 года, устанавливается новый порядок оформления цензурных разрешений. Теперь «все неповременные произведения печати», выходящие в Туркестане на русском, татарском и армянском языках требуется представлять Тифлисскому комитету по делам печати. В отношении Тифлисского комитета Туркестанскому генерал-губернатору от 10 февраля 1911 года²², сообщалось, что из Туркестана обычно представляется по два экземпляра изданий. Вследствие того, что по закону требовалось еще «известное количество изданий», пред назначаемых для «разных книгохранилищ и просветительных учреждений империи» — Комитет требовал теперь представления «не менее 12 экземпляров каждого издания».

Однако и этот порядок надзора за печатью не удовлетворял Главное управление по делам печати. В 1912 году оно запрашивает места о том «на каких основаниях следует в будущем организовать надзор»²³. В 1913 году разрабатывается законопроект об изменении Устава о печати.

В Туркестане намечалось создание специальных должностей инспекторов по делам печати, которые были бы обязаны не только вести наблюдение за новыми изданиями, но также следить и за литературой, продаваемой в книжных ларьках и магазинах. Но осуществить это мероприятие так и не удалось, так как все внимание власти с 1914 года было обращено на военные дела.

* * *

Продукция туркестанской полиграфии неоднократно демонстрировалась на различных туркестанских выставках, где отдельные произведения удостаиваются почетных наград.

Впервые такой награды удостаивается самаркандский полиграфист Н. В. Полторанов, получивший малую серебряную медаль на выставке 1890 года за типографские и литографские работы²⁴.

На ташкентской выставке 1894 года малая серебряная медаль «за изящные типолитографские работы» присуждается ташкентскому полиграфисту С. И. Петухову²⁵.

В каталоге экспонатов из Туркестанского края на Всероссийской выставке 1896 года в Н. Новгороде особо отмечается «интересный образец наборного орнамента в виде арки в русском стиле», созданный в литографии Порцева.²⁶

В 1909 году три изданные в Ташкенте книги экспонируются на выставке произведений печати, устроенной в Петербурге²⁷. Образцы изданий литографии Штаба Туркестанского военного округа демонстрируются на большой выставке 1909 г. в Ташкенте.²⁸

Совершенно естественно, что широкое развитие местного издательства должно было заинтересовать немногочисленных востоковедов Туркестана и вызвать с их стороны попытки изучения изданной литературы. Одним из первых учреждений Туркестана, осознавших необходимость учета и изучения книгоиздательства в Туркестане было Отделение «Императорского Общества Востоковедения», открывшееся в Ташкенте в 1901 году. В программе деятельности Отделения было намечено «ознакомление с умственным движением туземцев: что они читают, скуда берут книги, что и где издают, какое влияние имеет отсутствие местной восточной цензуры». Одной из своих задач Общество считало также содействие «устройству восточных типолитографий и магазинов восточных книг». В своем постановлении от 3 января 1902 года, Общество поручало своим членам «составить подробные сведения о туземной литературе», а также «составить список торговцев, ведущих торговлю с сопредельными странами»²⁹. Из этой первой организованной попытки изучения местного книгоиздательства, однако ничего не вышло... В 1907 г. Главное управление по делам печати начинает издавать библиографический журнал «Книжная летопись», в состав которой включается литература на языках народов России.

Попытку общего обзора современной «сартовской литературы» делает в 1908 году Гр. Андреев³⁰. Констатировав, что изучение местной литературы составляет «еще мало разработанную область знаний», он считает ее очень беспной. Среди книг, обращающихся среди местного населения, Андреев называет большое количество переводной с арабского религиозной литературы. Вся светская литература делится им на две части: переводную с персидского языка и местную. Из произведений местных авторов им названы: сочинения поэтов мистиков «Суфи Алла Яра, Ходжи Ахмеда Есевийского (Туркестанского), Алишера Навои, Фузули, Дивонайи, Хувайдо и многих других современных поэтов подра-

жателей. Среди исторической литературы отмечены «описания войн, баталей, подвиги святых, тюрских царей, легенды, сказания, путешествия». Из этого перечисления видно, насколько неопределенной и расплывчатой была характеристика Андреева.

Некоторое представление об ассортименте местных изданий дает прошение трех андижанцев, собиравшихся открыть книжный магазин «для торговли мусульманскими книгами.. печатанными в Ташкенте и Казани». В приведенном списке книг указаны следующие: «Коран, Тафсир и-кабир, Кази Бейзави, Рухал Баян, Тафсир Мауляны Хусейна, Мухтасар, Хидоя, Шарх ал викая, Джами'ар румуз, Казы-хан Рабиль Мухтар, Хизонат ал муфтиин, Базазия, Месневи, Касас-сюр, Ходжа, Чар китаб, Мирза Бидиль, Навои, Фузули, Ахла и Сираджия»³¹.

Первая и единственная в дореволюционный период попытка полного библиографического описания «всех печатных и литографированных изданий на русском и на восточных языках, выходящих в пределах Туркестанского края» делается в 1912 году Л. Зиминым³².

«Мы будем довольны, писал Зимин, если будет принесена хотя бы самая малая польза науке и оказана, хотя бы небольшая, помошь лицам, желающим изучать мусульманский Восток».

Здесь же Зимин приводил данные о книгах, вышедших в Ташкенте и Самарканде с 10 октября 1910 г. по 28 февраля 1911 г. Всего было описано 28 книг, напечатанных в следующих литографиях: в Ташкенте у Арифджанова — 11 книг, Яковлева — 6, Порцева — 8 и Ильина — 1, В Самарканде в это время литографией Газарова и Слиянова была издана всего одна книга. По содержанию своему — это собрания рисоля, стихи и прозаические произведения и одна грамматика.

Таково же содержание книг, выпущенных с 24 июня по 24 августа 1911 года.³³ Всего описано 14 ташкентских изданий (12 Арифджановских и два Яковлевских). На этом, к сожалению, публикация о работах Л. Зимина прекратилась. Л. Зимин не учитывал книг, издаваемых в это время в Бухаре и Хиве. По литературным данным, в литографии Гайсинского и Бендецкого в гор. Бухаре за 1907—1909 гг. было издано 45 названий книг на местных языках. К сожалению, данных о их содержании не приводится.

Хивинская литография в последние годы своего существования издавала диваны Муниса, произведения придворного врача-поэта Ахмеда Табиба, поэтические произведения самого Мухаммад-Рахима (выступавшего под поэтическим псевдонимом «Фируз») и его 30 придворных поэтов, среди которых были «царевичи, государственные деятели и духовные лица разных рангов, включая студентов медресе». Издавались здесь также и переводы персидских поэтов³⁴.

Материалы Зимина можно пополнить архивными данными.³⁵ В 1910—1911 годах изданы следующие книги: литографией О. А. Порцева «Мафуляфи Шариф, Муфта-Хизнаи, Муфиахиль, Джанон, Салай Тамир Челик, Гуль Гуль Буль, Имам Хасан Тасбир Нама, Джанг Наман Зуринун, Мусса Нама, Биби Сишанбе, Мактаб Чирог, Дивац Мыкими, Юсуп Зулайха, Рык Бар Парси, Хашия, Зубнунта Нехая, Мынта Хабиль Гыльстан, Рисала Маргуб Хазали и Хадият Туллаб».

Литография В. М. Ильина в то же время выпустила. «Устади Аввали» для русско-туземных школ тиражом в 4.600 экз. и две тысячи экземпляров второго выпуска «Тавзид».

Газаровым и Слияновым в Самарканде были изданы «Чор Китаб и Гюзар Гимгат» по 1.000 экземпляров.

Из других архивных данных мы получаем сведения о книгах, изданных в 1912—1914 годах. В 1912 году в Самарканде были изданы: руководство к разведению шелковичных червей (14.000 экз.), Чахр-Китаб (5.000). «Бакш Альмагбубу Шейх Али Османа» (3.250 экз.) и самоучитель письма и чтения на фарсидском языке (480 экз.)³⁷. Интересно отметить изданную в 1912 году в Коканде книгу — учебное пособие для «чтения туземными детьми после азбуки в мусульманских мактабах и русско-туземных училищах», состоявшую из «переводных статей образцовых русских хрестоматий и книг для чтения, допущенных Учебным Комитетом Министерства Народного Просвещения». Книга издана по инициативе Зав. кокандской русско-туземной школой «губернского секретаря Серикбая Акаева».³⁸

Ташкент и в это время продолжает занимать ведущее место по количеству издаваемой литературы: в 1912 году здесь выпущено 111 разных книг на местных языках.³⁹

В 1913 году по всей Ферганской долине было издано только 6 книг (4 в Коканде и 2 в Намангане). Одной из кокандских книг была «Маджмуя» (2.000 экз.).⁴⁰

В цитированной статье М. Гаврилова о местной литературе, указывается, что таковыми можно считать лишь «многочисленные поэтические сборники, так называемые «Байяз», изданные и издаваемые в десятках изданий», да еще «педагогическую литературу», которая особенно развивалась за последние несколько лет в связи с «появлением новометодных мактабов».

В 1913 году в органе императорского Общества Востоковедения в Петербурге — журнале «Мир Ислама», ведется специальный отдел под названием «Мусульманская книжная летопись». Материалы для этого отдела брались из «Книжной летописи».

Отдел этот ставил своей задачей «сообщать своим читателям библиографические данные о публикуемых в России на мусульманских языках и наречиях новых сочинениях».

В течение года опубликованы данные о книгах, изданных в Туркестане в 1912 и 1913 г. г. Анализируя эти данные можно проследить следующее: по тематике преобладают сочинения религиозного характера (17 из 33), но вместе с тем издается много стихов и сказок, учебники для школ (6), один письмовник и одно драматическое произведение. Из 33 книг, изданных в Туркестанском крае, на долю литографии Г. Х. Арифджанова приходится 22, Яковлева — 4, наманганской литографией «Исахакия» и Кокандской литографией издано по одной книге.

Весьма интересны приводимые здесь цены изданных книг, из которых видно, что книга в 20—50 страниц продавалась по ценам от 6 до 15 копеек, книга в 60—100 страниц стоила от 10 до 25 копеек, книга от сорока до двухсот страниц продавалась по цене от гривенника до сорока копеек. И только книги от 200 до 400 страниц стоили от 50 коп. до 1 рубля. Эти цифры явственно свидетельствуют о том, что литографированная книга стоила несравненно дешевле печатно-наборной книги.

Наиболее серьезным начинанием за весь колониальный период в крае в деле участа продукции местных литографий следует считать каталог литографированных книг Туркестанской Публичной библиотеки, составленный в 1912 году А. А. Семеновым⁴¹.

Из приведенных данных видно, что из поля зрения специалистов до-революционного Туркестана, пытавшихся составлять обзоры местных из-даний, совершило выпады переводы произведений русских писателей классиков. Такая работа начинается, только в советское время. В газетной

заметке И. Султанова¹² приводятся данные о том, что первые переводы произведений русских писателей появляются в Туркестане в 1887 году («Чем люди живы» Л. Н. Толстого). Переводы делались передовыми представителями местной интеллигенции — поэтами Фуркатом и Надирой. В 1899 году, в связи с празднованием столетия со дня рождения А. С. Пушкина, на узбекский язык переводятся «Сказка о рыбаке и рыбке», «Бахчисарайский фонтан» и др. произведения. В дальнейшем, указывает автор, «количество переводов, хотя и очень медленно, но неуклонно увеличивается», охватывая «отдельные произведения Жуковского, Л. Толстого, Крылова и других».

В советское время сделана была первая попытка обобщить сведения о развитии узбекской литературы вообще для дореволюционного периода¹³. В главе XI «Культура и быт народов Узбекистана» в колониальный период» Истории народов Узбекистана указано, что развитие узбекской литературы можно разделить на два периода.

Для первого периода — со времени присоединения до 1905 года было характерным «преобладание литературы феодально-клерикального направления, проповедывавшей религиозно-мистические идеи».

Для второго периода — после революции 1905 года — отмечается появление группы поэтов, продолжавших традиции Лютфи и Навои, но «вкладывавших новое социальное содержание в свое творчество». Во главе этого движения стояли Мухими и Фуркат. Однако «направление это отражало настроения только небольшой, наиболее прогрессивной части общества»¹⁴.

И. Султанов правильно отметил в своей заметке, что распространение переводов русских классиков встречало «огромное сопротивление со стороны религиозно-мистической литературы, широко распространяемой сторонниками исламского мракобесия». Но и вообще в такой же обстановке развивалась вся прогрессивная литература дореволюционного Туркестана.

Подавляющая масса религиозной литературы, прежде всего бросавшейся в глаза всякому исследователю вопроса, нередко приводила к ошибочным утверждениям и выводам. Таким ошибочным выводом следует считать утверждение Х. Абдуллаева о том, что в дореволюционный период «на узбекском языке издавали только религиозные книги»¹⁵. Утверждать это — значит снимать со счета произведения прогрессивных местных писателей и переводы русских классиков и татарских просветителей.

Ошибка другой, противоположного характера, следует считать утверждение о том, что издание газет и книг внесло существенные изменения в области культуры. Этим страдает статья И. С. Брагинского, С. Раджабова и В. А. Ромодина, опубликованная в № 8 журнала «Вопросы истории» за 1953 год. Не может быть сомнения в том, что появление печати на местных языках отрывало широкие горизонты для культурного развития края, но оно еще не вносило существенных изменений, ибо печатный станок был использован в первую очередь для издания религиозно-мистической литературы, а несколько позднее — литературы пантюркской и панисламистской. Произведения местных прогрессивных писателей, переводы русских классиков и татарских писателей-просветителей, — еще занимали в общей массе издаваемой в Туркестане литературы весьма скромное место и потому не могли привести к сколько-нибудь существенным изменениям в области культуры местного населения.

Если же говорить о воздействии на передовые слои местного общества, владевшие русским языком, произведений русских писателей, до-

ступных им в подлинниках — то только в этом случае можно согласиться с тем, что изменения связанные с печатью имели существенное значение.

* * *

Изучение книжного рынка Туркестана представляет значительный интерес. Знание особенностей книжного рынка дает яркое представление о литературе, привозимой из Ирана, Индии, Турции и других стран Востока и о туркестанских печатных изданиях, обращавшихся на этом рынке.

Систематический обзор данных о книжном рынке начинается в Туркестане только с 1901 года, причем тогда учитывались только ларьки и лавки, выбирающие промысловые свидетельства. На основании архивных данных представилось возможным свести сведения о книжном рынке за 1901—1914 годы в специальную таблицу № 3.

Таблица № 3

КОЛИЧЕСТВО
книжных лавок, торговавших мусульманской литературой на городских и сельских
базарах в 1901—1914 годах

Ташкент	Коканд	Андижан	Ош	Наманган
1901	32	с в е д е н и й нет		
1902	32		—	—
1904	37	31	Свед. нет	4
1905	35		Сведеній нет	
1906	36	28	Свед. нет	5
1908	26	Свед. нет	16	Свед. нет
1910	27	24	Свед. нет	—
1911	29	31	15	13 и в уезде: Чуст 2, Пап-1, Питкаран-3, Янги-Курган 1
1912	31	19	Свед. нет	4
1913	Свед. нет.	33	—	3
1914	4	Свед. нет	—	3
				15
				15

По архивным данным представляется возможность проследить времена открытия книжных лавок на базарах Ташкента и Намангана за 74—1899 годы:

	Ташкент	Наманган
1874	—	1
1879	—	1

	Ташкент	Наманган
1889	—	2
1891	—	1
1894	7	2
1895	5	—
1896	2	2
1899	—	2

Из этих данных видно, что количество новых книжных лавок возрастает во время развития литографированного издательства.

Данные наших сводных таблиц, свидетельствующих об относительно развитой книжной торговле в туркестанских городах, подтверждаются литературными данными. В статье Гр. Андреева об узбекской литературе (1908 г.) отмечается, что «в каждом незначительном городе непременно найдется десяток специальных книжных лавок; также нет ни одного порядочного кишлака, где бы не нашлось несколько книжных лавченок».

С 1909 года, наряду с базарными книжными лавками, начинают открываться в городах Ферганской долины, главным образом, в Коканде и специальные книжные магазины. Коканд, конечно, не случайно становится объектом внимания книготорговцев: это был крупнейший центр месгной буржуазии, настроенной панисламистски и пантюркистски и всячески стремившейся распространять эти идеи в массах населения. Напомним, что и пресловутая «автономия» после установления в Туркестане советской власти, действует в Коканде.

Первый книжный магазин в Коканде под названием «Кашифия» открывает мещанин города Орска И. К. Шарипов. Препровождая его заявление Военному губернатору Ферганской области, начальник Кокандского уезда писал о нежелательности выдачи ему разрешения, так как «по имеющимся сведениям (он) сторонник панисламизма, а потому представление ему права торговли книгами введет его в соблазн в смысле ведения панисламистской пропаганды»⁴⁶.

Губернатор не обратил внимания на предупреждение начальника уезда и Шарипов в октябре месяце 1909 года открыл свой магазин, который работал вплоть до 1917 года.

В 1911 году Шарипов расширяет торговлю, приобретая в русской части города книжный киоск «Парус». На этот раз в секретном рапорте начальника Кокандского уезда подчеркивалась желательность открытия этого киоска, так как это предоставляло полицайской власти возможность «иметь наблюдение как за продаваемыми книгами, так и за покупателями таковых»⁴⁷. Открыв свой киоск в 1911 году, Шарипов назвал его по новому: «Солнце». Этим не ограничились предпринимательские интересы Шарипова: в 1914 году он открывает книжный киоск в Намангане⁴⁸.

В 1914 году в Коканде открывается еще два книжных магазина. Один из них, под названием «Чигатай» вел торговлю и русскими и «мусульманскими» книгами. «Мусульманское просветительное общество «Гайрат» (Мужество), основанное в 1914 году активным пантюркистом Абиджаном Махмудовым, мотивировало открытие своего книжного магазина с благородной целью «более тесного сближения мусульманского населения с русскими»⁴⁹.

Оживленную книжную торговлю в Коканде и других городах Туркестана в это время нельзя не поставить в связь с оживлением панисламистской пропаганды, направляемой из Турции. Известно, что в 1910 году в Турции возникает даже специальное «Общество для распространения просвещения в Средней Азии»⁵⁰.

Изучение архивных и литературных данных о содержании туркестанского книжного рынка приводит к выводу о весьма значительном насыщении рынка литературой зарубежного происхождения и относительной слабости на нем местных, туркестанских изданий.

Еще в 1896 году отмечалось, что «заграничные издания попрежнему наполняют местные рынки»⁵¹.

В 1901 году один из крупных знатоков быта среднеазиатских народов — Н. Лыкошин отмечал, что «книги и даже газеты турецкого происхождения к нашим туземцам попадают в несравненно большем количестве, чем русские книги»⁵².

Среди привозимых из-за рубежа книг, вследствие слабого надзора за книжной торговлей, нередко попадали произведения «нежелательные и вредные». Четыре экземпляра одной из таких книг было обнаружено в 1901 году у торговца книгами в селениях Атбаши и Нарын. Это была книга под названием «Теезкерету-с-сыбыян», которая по объяснению Главного управления по делам печати «есть ничто иное как, стихотворный набор фраз самого неприличного фанатического свойства, заключающихся в себе гнусные проклятия неверных»⁵³.

В 1904—1905 годах турецкие и индийские издания в большом количестве обращаются на книжном рынке Самарканда. Особенно много было среди них учебников. Рукописная книга теперь совершенно вытеснена с книжного рынка. Только один торговец Старо-Маргеланского книжного базара получил из Турции в 1905 году 55 посылок с книгами, среди которых преобладала религиозная литература. Турция сбывала в Среднюю Азию разное старье: книги, выпущенные в 1876—1898 гг. составляли главную массу этих посылок⁵⁴.

Весьма оживленной являлась книжная торговля на базаре старой Бухары. Д. Н. Логофет, известный буржуазный публицист, специализировавшийся на среднеазиатских вопросах, в своей книге «На границах Средней Азии» (СПБ. 1909), дает подробную характеристику этого книжного рынка. Прежде всего он отмечает, что туркестанские издания тут «особого распространения не имеют», что рынок наводнен громадным количеством индийских (бомбейских и калькуттских) изданий и встречаются также книги иранского и турецкого происхождения.

Обеспокоенное проникновением из-за рубежа множества книг, распространяющих «нежелательные вредные взгляды в населении Туркестанского края», Логофет в качестве радикальной меры пресечения этого явления, предложил воспретить совершенно «провоз из-за границы всяких печатных и рукописных книг на восточных языках» (стр. 189, курсив наш Г. Ч.).

Широкое распространение на туркестанском книжном рынке зарубежных, главным образом, индийских и турецких книг, отмечалось и в годы, предшествовавшие первой мировой войне. «Весь книжный рынок набит исключительной переводной литературой» — писал М. Гаврилов в 1912 году.

Большое количество индийских изданий, преимущественно религиозного содержания, продолжало поступать и на книжный рынок Коканда. Так в 1913 году здесь было получено «более 2000 священных книг на арабском и таджикском языках»⁵⁵.

Из приведенных данных видно, какую трудную и напряженную борьбу приходилось выдерживать всем вообще местным изданиям с насытившей местный книжный рынок зарубежной литературой. Религиозная по преимуществу тематика этих изданий только сильнее побуждала из-туркестанских издателей литографированной книги в первую очередь из-

давать и выбрасывать на рынок книги подобного характера. Но читатель требовал переиздания любимых авторов, в частности Алишера Навои, произведения которого издавали буквально все туркестанские литографии. Вероятно, среди зарубежных изданий произведения Навои занимали небольшое место.

В условиях господствовавшей феодально-клерикальной культуры и нарождавшейся буржуазной культуры местной националистической буржуазии, стремившейся к распространению реакционных идей, панисламизма и пантюркизма, вполне естественно, что произведения весьма небольшого круга местных прогрессивных писателей, как и переводы русской классической литературы и произведения татарских писателей демократов тонули в подавляющей массе реакционной литературы зарубежного и местного изготовления.

Поэтому почетной задачей советских историков является теперь полное раскрытие ростков прогрессивно-демократической культуры дореволюционного Туркестана, получивших выражение в печатном слове!

Примечания:

1. Е. К. Бетгер — Из истории книжного дела в Узбекистане (к 70 л первой узбекской литографской книги № 2, стр. 18. Известия Академии Наук УзССР. 1951 г.)
2. История Туркестана Труды САГУ. вып. 2, стр. 49, 1922.
3. Культура мусульманства. II, стр. 101—107, 1918.
4. Типографское и литографское дело в Персии. Известия Русского Географического Общества, т. II, № 1. СПБ. стр. 157, 1866
5. Е. Э. Бертельс. Персидская «губочная» литература. С. Ф. Ольденбургу. Сборник статей. Академии Наук СССР, стр. 83. Л., 1934.
6. Вл. Пятницкий. Из истории книгопечатания арабским шрифтом в Европейской России и на Кавказе. Б. М. Б. Г.
7. В. Смирнов. Мусульманские печатные издания в России. Записки Российского Отделения имп. Русского Археологического общества, т. III, стр. 98, 1883.
8. Текст декрета Совнаркома Туркестанского края гласил: «Все типографии и литографии в Туркестанском крае объявляются национальной собственностью и управление ими со всем имуществом и денежными суммами переходит в руки рабочих организаций этих предприятий, в лице печатного отдела при Краевом Совете народного хозяйства, который организуется.» См. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане» Сборник документов, стр. 178, Ташкент, 1947.
9. Архивный отдел МВД УзССР. Фонд № 17 Сыр-Даргинское Областное Правление. Арх. № 22008.
10. То же. Архивные №№ 22093, 22229, 25518, 22818. Фонд № 19. Ферганское областное правление.
11. Архивный отдел МВД УзССР. Фонд № 1. КТГГ. арх. № 1639. Дело 1913—1914 п. Об организации надзора за произвед. печати в Туркестане. Лист. 36.
12. Погибающее производство. Газ. «Окраина» № 73, 1896
13. Сартовская литература: Очерк Гр. Андреева. «Туркестанский Курьер», №№ 38, 40, 42, 1908.
14. Путешествие по Средней Азии А. Вамбери. Изд. 2, стр. 156. М. 1874.
15. Туркестанская область. Заметки ст. сов. Бекчуриня, стр. 12, Казань. 1872
16. Вопросы, предлагаемые Русским Географ. Обществом при обследовании Хивинского ханства, стр. 37, СПБ, 1873.

17. Заметка в «Туркестанских ведомостях» № 48. 1882.

18. Арх. Отдел МВД УзССР. КТГГ. Арх. № 201 По вопросу об учрежд. в Туркестанском крае Цензурного Комитета.

19. Арх. Отд. МВД УзССР. Ф. № 18. арх. № 147, лист 1.

20. Центрархив СССР. Архивы СССР. Ленинградское отделение Центрального Исторического Архива. Л. 1933.

21. Арх. Отд. МВД УзССР. Фонд № 19. Арх. № 28863.

22. Там же, фонд № 1. Опись 13, Арх. № 1183.

23. Архивный отдел МВД УзССР. ф. № 18. Арх. № 8473.

24. Там же, фонд. № 19. Арх. № 29398. О доставлении сведений о выпущенных в свет изданиях.

24. Архивный отдел МВД УзССР. ф. № 18. Арх. № 5678, л. 147.

25. Туркестанские Ведомости, 1894, № 87. Награды экспонентам Ташкентской выставки 1894 г.

26. Каталог экспонатов из Туркестанского края Т. 1896.

27. Выставка произведений печати за 1908 г. СПБ. 1909.

28. Каталог военного отдела Туркестанской промышленной с. х. научной и художественной выставки. Т. 1909.

29. Ташкентское отделение общества востоковедения. Т. 1902, сго 3 и 9. В «Путеводителе по Центральному Историческому Архиву УзССР» Т. 1948, в характеристике содержания Архива отделения указано, что «деятельность его выражалась в организации докладов и лекций на собраниях своих членов», стр. 144.

30. См. примечание 13.

31. Архивный Отдел МВД УзССР. Ф. № 19. Арх. № 28858.

32. Л. Зимин. Библиография. Средняя Азия. Ежемесячное литературно-историческое издание, книга II, Т. 1911.

33. Книга VIII. Т. 1911.

34. А. Калмыков. Хивинская литература. Протоколы заседаний и сообщений Туркестанского кружка любителей археологии. Год 20, стр. 57. Т., 1908.

35. Краткий отчет о поездке в Ташкент и Бухару и в Хивинское ханство командированного СПБ университетом и Русским Комитетом приват-доцента А. Н. Савицкого в 1903 г. Известия Русского К-та для изучения Средней и Восточной Азии. № 9. СПБ стр. 21. 1909

36. Арх. Отд. МВД УзССР. 7. ф. № 1. Арх. № 1183 (опись 13).

37. Архивный отдел МВД УзССР. ф. № 1. Арх. № 1639, лл. 3, 11 и 12

38. Там же, ф. № 19. Арх. № 29329.

39. Там же ф. № 1. Арх. № 1639

40. Там же. ф. № 19, арх. № 29398.

41. Е. К. Бетгер, Цитированная статья.

42. Пушкин и Узбекская литература. Правда Востока, № 110, 1949.

43. История народов Узбекистана, том 2, стр. 331. Ташкент, 1947.

44. Литографированные издания произведений Мукими, 1911 и 1913 гг. были показаны на юбилейной выставке 1953 г. в Гос. Публичной библиотеке имени Навои в Ташкенте.

45. Х. Абдуллаев. Советский Узбекистан, стр. 19, М. 1948.

46. Архивный отдел МВД УзССР Ф. № 19, арх. № 28921, лл. 10, 21, 29

47. Там же, арх. № 29185. л. 62

48. Там же, арх. № 29450.

49. Там же, арх. № 29528.

50. История народов Узбекистана, том II, стр. 262. Т. 1947.

51. Погибающее производство. «Окраина». № 73. 1896.

52. Н. Лыкошин. Еще о книгах для туземцев. Туркестанские ведомости № 13, 1901.

53. Архивный отдел МВД УзССР. Ф. № 19, Арх. № 15003, л. 1

54. Архивный отдел МВД УзССР. Ф. № 19. Арх. № 28693

55. Арх. Отд. МВД УзССР. Ф. № 19. Арх. № 29398.